

Артур Бетербиев: «Завидую тем, кто учится...»

написано Movladi ABDOLAIEV | 26.10.2006

Для 21-летнего Артура Бетербиева нынешний год стал, образно говоря, ступенькой в 2008-й, олимпийский. Летом на чемпионате Европы в Пловдиве дебютант сборной России «под орех» разделал соперников, победив в финале с явным преимуществом финалиста чемпионата мира-2005 Исмаила Силлаха с Украины.

А через два месяца также легко прошел сквозь «сетку» командного Кубка мира в Баку. Чеченский боксер, который представляет сейчас магнитогорский клуб «Ринг Магнитки» не проиграл в Азербайджане ни одного боя. В том числе и в финале с кубинцем. А на пути к главному поединку он вновь заставил капитулировать темнокожего украинца. На этот раз послал его в нокаут.

ДОЖИВЕМ ДО ПОНЕДЕЛЬНИКА

– Артур, с чего началось ваше знакомство с боксом?

– Меня братья увлекли. Они занимались спортом, когда я был еще маленький. Каждый день просил, чтобы они брали меня на тренировку. Обещали, как помню, до следующего понедельника. И так был еженедельно.

– И когда взяли?

– Когда исполнилось 11 лет. Со мной проблем вот столько было (доводит рукой до подбородка). Наверное, раз пятьдесят из секции выгоняли за то, что дрался с ребятами. Меня мама постоянно ругала за то, что из школы не мог в опрятном виде прийти домой. Обязательно грязный с разорванной одеждой.

– Семья, в которой вы росли, была большой?

– Вместе со мной четыре родных брата: старший Абакар, Аслан, Рустам и я – самый младший. Тренировать меня начал Абакар. В 2001 году выехали на чемпионат мира среди кадетов, и я там стал третьим.

– Переживал?

– Что это были за переживания по сравнению с теми, что случились спустя пять дней после этих соревнований. В автокатастрофе погиб мой отец. После этого долго думал над тем, продолжить занятия боксом или нет. Дело в том, отец был не в восторге от моего увлечения боксом до тех пор, пока с юношеского первенства мира не привез бронзовую медаль. Тогда он меня поддержал. Значит, сделал для себя вывод: отец будет не против, если я продолжу.

В МАГНИТОГОРСКЕ МНЕ ТЕПЛО

– Вы не так давно заключили контракт с магнитогорским клубом «Ринг Магнитки». Скучаете по родным, оставшимся в Хасавюрте?

– У братьев свои семьи, у них свои интересы. Единственное, маму хотелось куда-нибудь поближе, пока терпит. Был бы отец, я бы спокойно жил. Она за ним была как за стеной. Сейчас его нет, и мне хочется как могу ее поддержать. Конечно, по дому скучаю. Это в любом человеке, наверное, есть.

– В Магнитогорске интересно жить и тренироваться?

– Честно скажу, в Магнитогорске очень тепло меня принимают, в

том числе и на высоком уровне. С тренером клуба Михаилом Романчуком работаю уже больше года, и меня все устраивает. Жить здесь хорошо, а тренироваться – само собой. Это, собственно, и есть главная причина, почему я тут нахожусь.

– Боксер Роман Романчук когда-то выступал в категории 81 кг. Теперь с вами работает тренер Михаил Романчук. Какая-то магия фамилий. Что вам дал этот тренер?

– Приехав в Магнитогорск, я стал прогрессировать. До этого в Москве прожил три года, и в один момент почувствовал, что стою на месте. Уехал оттуда и думал, что брошу бокс. Однако решил найти тренера, в сборной мне посоветовали обратиться именно к Михаилу Романчуку.

МОЯ РЕЛИГИЯ – ИСЛАМ

– Вы стали чемпионом Европы, но ни разу не были чемпионом России. Выходит, чемпионат России выиграть сложнее?

– Так получалось, что я не попадал в состав сборной страны, но при этом не проиграл ни одного международного турнира, в которых участвовал. Было сложно попасть в национальную сборную. В России очень большая конкуренция. У нас в Хасавюрте верно подмечено: тот, кто выигрывает чемпионат города по вольной борьбе, обязательно станет призером России. Так же и в современном боксе: чемпион России – это на девяносто процентов чемпион Европы.

– Вас не смущает тот факт, что вы являетесь самым молодым боксером сборной России?

– Нет, не смущает. Я сторонник спортивного принципа отбора. Кто сильнее, тот и должен выступать. Если, не дай бог, кто-нибудь из молодых меня обыграет, я буду спокоен. Но если я сильнее, то выступать должен я. Всевышний сделал так, что на чемпионат Европы и на Кубок мира поехал я.

– Ваш одноклубник в «Ринге Магнитки» Давид Айрапетян в детстве

занимался в музыкальной школе. Чем вы можете ему «ответить»?

– Когда я школу заканчивал, родители не настаивали на чем-то, кроме тех предметов, которые были отведены в программе. Сами знаете, какая ситуация была в Чечне в то время. Была элементарная цель – выжить. В Москве окончил училище олимпийского резерва. Сейчас учусь очно и заочно в высших учреждениях в Москве и Махачкале. Учебе уделяю внимание, но это, наверное, громко сказано. Я учебе мало значения придавал. Как можно придавать ей большое значение, если тренируешься в день по два раза? Моя религия – ислам. После смерти отца повзрослел, стал более осмысленным человеком, сейчас очень серьезно отношусь к религии.

ВАЖНО СЛУШАТЬ ТРЕНЕРА

– Не стали бы вы боксером, чем бы занимались сейчас?

– Стал бы, наверное, юристом. Завидую тем, кто учится. Приходит в аудитории, слушает лекции, уходит домой. Это нормальная жизнь, а наша суетливая – сборы, поездки. Возможно, некоторые мне завидуют. Но я бы учился по-настоящему. Кстати, это моя мама пожелала, чтобы я получил высшее образование. Я очень не хотел поступать в училище олимпийского резерва. У меня была цель – тренироваться. Когда начал одновременно учиться и тренироваться, мой уровень бокса снизился. «Лучше буду тренироваться», – подумал я. Нельзя одновременно хорошо заниматься двумя делами.

– Вам, южному человеку, жить на Урале, должно быть, довольно не просто.

– Это да. Тяжело – не то слово. Как раз, когда сюда впервые приехал, здесь стояли сильные морозы. Их я никогда не забуду. У нас на юге такого не бывает, снег максимум три дня держится. Климат мне не подходит, а так – нормально. Например, в Кисловодске на сборах мне легче, – там климат родной.

– Там, наверное, отводите душу: питаетесь национальными

блюдами?

– Мы с Исламом Тимурзиевым стараемся употреблять по мере возможности турецкие блюда или что-нибудь южное. Не знаю, ест ли Айрапетян свинину, но мы с Исламом точно ее не едим. Нам вера не позволяет. В Магнитогорске мясо в мечети продают, которое нам можно кушать – баранину, говядину, чтобы она была по нашим законам приготовлена. И повара нам готовят хорошо. Конечно, не так как мама приготовит, но все равно нормально.

– То что в Магнитогорске есть мечеть, для вас стало неожиданностью?

– Когда сюда ехал, очень беспокоился о том, что здесь не будет мечети. Но когда ее увидел, расположенную по соседству с клубом, моей радости не было предела.

– На чемпионате Европы в Пловдиве и Кубке мира в Баку было электронное судейство, когда болельщики видели счет по ходу боя и, таким образом, еще пуще реагировали на ситуацию в ринге. Вас это не раздражало?

– Главное, чтоб я лично не видел. Мне важно слушать указание тренера. Моложе был, слушал болельщиков, а не тренера. Но с годами понял, что нужно слушать только тренера и никого больше. Конечно, хорошо, когда публика знает счет, потому что арбитрам будет стыдно засуживать. Я сторонник этой системы.

“Советский Спорт”